

БИТЬ может сегодня, когда решаются судьбы народов, когда страна охвачена эпидемией всевозможных кризисов — политических, экономических, социальных, кому-то покажется неуместным разговор о театре. Но театр — не десертное блюдо на праздничном столе жизни. Театр — храм, обитатели которого не святые духи, а наши, человеческие души, ищущие, страдающие, живущие болью и чаяниями своего времени. Театр — живая модель своей эпохи, где выявлены и сфокусированы самые острые, болезненные проблемы современности.

Как любое государственное учреждение, театр, помимо творческих, живет и финансовыми и организационными проблемами. А проблем этих не меньше, их так много, что, совершенно не погрешим против истины, если скажем, что театр сегодня — в глубочайшем кризисе.

Государственный академический театр оперы и балета ССР Молдовы — не исключение.

Уходят из театра люди. Уходят не потому, что театр плох или творчески неспособен, а потому, что появившаяся в последнее время возможность выезда на работу по контрактам за пределы республики и страны открывает более выгодные перспективы применения своего таланта. Уехал по контракту в Турцию главный дирижер театра Александр Самойла. Ближайшие два года первая скрипка оркестра — Юрий Насушкин — будет играть в составе всемирно прославленных «Виртуозов Москвы». И в нашем театре не хватает дирижеров, педагогов-репетиторов, балетмейстеров. Полovina хора на пенсии, и нечем людей заменить.

Не лучше, если не хуже,

дела и в балете. Учитывая недолговечность пребывания на сцене танцоров и ту низкую, практически мизерную оплату их каторжного труда, коей приходится довольствоваться сегодня артисту, не может не вызывать понимания и сочувствия тот факт, что, заключив контракты, из театра уехали: Владимир Гелбет и Валентина Щипа

приятный. Все упирается в отсутствие собственного транспорта. Аренда же автобусов не рентабельна, поскольку вырученные с концерта деньги не покрывают расходов на нее.

Цепочка проблем, вытекающих одна из другой, замкнулась, придя к своему началу. Если мы пойдем дальше мы пойдем по кругу:

ФИНАНСЫ И МУЗЫ

Молодежь Молдавии. Кишинев. — 1990. — 27 дек. — с. 8

чева — в Чили, Ирина Полякова — в театр современного балета Б. Эйфмана, Павел Романюк в Малый оперный театр г. Ленинграда, туда же — в Кировский театр — уехал и Олег Попов.

В оперной труппе окончательно нарушен баланс творческих сил. С одной стороны, в избытке лирико-колоратурные сопрано, с другой — не хватает теноров. Отсюда и ограниченность в выборе репертуара и искусственно созданный балласт в труппе при высочайшем творческом потенциале ее солистов. Как следствие — поют лишь немногие, большинство же получают зарплату, будучи в вынужденном (для артиста — убийственном) простое.

Казалось бы, чего проще: решить проблему занятости певцов концертными, выездными программами. Тем более, что подобные мероприятия одновременно содействовали бы и популяризации оперного искусства среди самых разных слоев населения. Но... оказывается, у театра нет реальной возможности проведения подобных меро-

финансовая зависимость, низкая оплата труда, кадровые проблемы и т. д., и т. п.

Что может разорвать этот порочный круг? Как остановить отток ведущих солистов, сбалансировать состав творческих трупп, стабилизировать финансовое положение театра? Выход, как оказалось, есть: переход на контрактно-договорную систему труда, которая, по сути, не повлечет переход к ней в условиях наших бурно развивающихся экономических и социально-политических отношений чреват немалыми издержками, а потому требует тщательной подготовки и детальной разработки методов ее внедрения с максимальным учетом интересов всего персонала театра.

На это уйдет, по мнению директора театра Петра Михайловича Паламарчука, один сезон. За это время администрации и творческим руководством театра планируется проведение колоссальных организационных преобразований, начиная с совершенствования системы учета и оплаты труда и, кончая пере-

формированием всей труппы театра.

Но вот вопрос: успеют ли за этот срок другие театры страны перейти на контрактно-договорную систему? Не окажется ли так, что солисты, в силу независимо от них сложившихся обстоятельств, окажутся не у дел? К примеру, в театре четыре прекрасных сопрано, а контракт под-

ходимыми в быту мелочами, для размещения и проживания в нем приглашенных артистов и их семей (ведь контракты могут быть и долгосрочными), возможность материально заинтересовать того или иного исполнителя. В связи с новым решением художественного совета театра о переводе всего оперного репертуара на язык оригинала, потребуются также немало средств на переучивание вокальных партий.

Остается лишь добавить, что, не дожидаясь грядущих перемен, несмотря на все бедности, а точнее — вопреки им, театр оперы и балета живет подноковой творческой жизнью.

Подтверждение тому — появление на его подмостках нового спектакля — оперы Э. Кауделлы «Петру Рариш». Обращаясь к историческим темам, театр возрождает национальные культурные традиции всего народа. Показательно и то, что спектакль будет исполняться на языке оригинала.

Стараясь расширить свою зрительскую аудиторию, театр подготовил нам приятный сюрприз — постановку оперетты И. Штрауса «Летучая мышь», планируется также в скором будущем работа над опереттой Порумбеску «Дайте мнепеть».

Таков, в общих чертах, день нынешний нашего театра, таковы его планы на день завтрашний. Пожелаем же ему и себе успехов в осуществлении намеченных им целей.

О. ЛЯХОВА,
наш обществ. корр.